

Сюй Сяое лежала на кровати в крайне экстравагантной позе: левая нога была закинута на изголовье, правая согнута, половина её была под одеялом, а половина торчала наружу. Одеяло было смято и прижато к груди.

— Не могу уснуть, — сказала Сюй Сяое. — Который час?

Ань Жун взглянула на маленькие часы на столе:

— Только что пробило двенадцать.

Сюй Сяое кивнула и спросила:

— Ты голодна?

Ань Жун промолчала.

Она не была голодна, но чувствовала, что её тело полностью истощено.

Сюй Сяое указала на стол:

— Ся Чуньхуа оставила немного шоколада, всё на столе. Ты сейчас так много тратишь энергии, один кусочек не повредит.

Ань Жун обернулась и посмотрела на стол. Там была не просто горсть шоколада, а целая куча, выше, чем кружка Сюй Сяое.

Ань Жун взяла один кусочек, развернула его и положила в рот. Богатый и нежный вкус моментально пробудил её вкусовые рецепторы, энергия заполнила её тело после тренировки. Ань Жун чуть не расплакалась, но сдержалась. Она медленно растворила шоколад во рту, стараясь не жевать, чтобы продлить удовольствие, и в конце концов проглотила его, чувствуя удовлетворение и желание съесть ещё один.

— Вкусно, — тихо сказала она.

Сюй Сяое, глядя на её глуповатый вид, едва сдерживала смех. Конечно, вкусно, он же такой дорогой. Но она не сказала об этом Ань Жун, просто произнесла:

— Давай, умывайся и спать, завтра рано вставать.

Ань Жун кивнула, взяла пижаму и вышла.

Их уголок находился прямо напротив ванной комнаты, поэтому в своё время эту комнату оставили пустой. Воздух здесь был не самый свежий, но зато удобно, особенно поздно вечером, когда не хотелось никого беспокоить.

На следующее утро Ань Жун открыла глаза и почувствовала, что всё её тело болит, как будто её переехал грузовик. Кости и мышцы словно переплелись, и, хотя она делала растяжку, это не помогло избежать сильной мышечной боли.

Сюй Сяое уже переоделась и сидела за столом, пила кофе.

Ань Жун растерянно сидела на кровати. Во сне она всё ещё надеялась, что, открыв глаза, окажется через четыре года, но, поняв, что это не так, почувствовала сложную смесь эмоций.

Сюй Сяое, услышав движение, подняла голову и увидела, что Ань Жун сидит на кровати, как дурочка, не двигаясь.

— Эй, ты что, проспалась?

Ань Жун очнулась, повернула голову и с недоумением посмотрела на Сюй Сяое, затем подняла больную руку и потерла глаза:

— Который час?

Сюй Сяое ответила:

— Шесть, ещё рано, ты не хочешь поспать ещё?

Ань Жун покачала головой, взяла одежду с кровати и с трудом повернулась.

Сюй Сяое улыбнулась:

— Камеру я прикрыла, переодевайся.

Ань Жун всё ещё чувствовала себя неловко. Она встала с одеждой и пошла в ванную с зубной щёткой. Не то чтобы она не хотела воспользоваться моментом, чтобы соблазнить, просто сейчас её тело не имело никакой привлекательности, и её могли легко «убить», да и ей самой не нравилось это чувство, когда на неё смотрят.

Сюй Сяое повернулась, сняла полотенце, которым была накрыта камера, села и освободила коробку для масок в своём чемодане, чтобы убрать весь шоколад со стола.

Когда Ань Жун вернулась, она была уже одета. Молодость брала своё, и, несмотря на усталость после вчерашнего дня, она выглядела бодрой.

Сюй Сяое внутренне кивнула и спросила:

— Пойдём позавтракаем? Визажист, наверное, ещё не пришёл.

Всё-таки это было шоу, и им предстояло появиться на экране. Камера съедала макияж, и без него люди выглядели блёкло и безжизненно, что сильно портило впечатление.

Вчера Ань Жун весь день не поправляла макияж, и к вечеру он почти полностью сошёл, так что эти кадры наверняка вырежут.

Ань Жун знала, что в шоу нужно быть внимательной к деталям. Раз уж этот отбор был открытым, то он сам по себе становился шоу, чтобы привлечь зрителей. Макияж был не только для того, чтобы выглядеть лучше, но и для уважения к шоу, так что она не была против.

Сюй Сяое встала рано, у неё был полный набор косметики, так что ей не нужен был визажист, она всё сделала сама.

У Ань Жун в чемодане была только дешёвая бутылка с тоником для лица. Из-за жары она даже не взяла крем, не говоря уже о масках и косметике. Ей было всего семнадцать, и она сняла школьную форму меньше двух недель назад.

Она просто никогда не пользовалась этими вещами.

Сюй Сяое, увидев, что она нанесла на лицо немного тоника и собирается уходить, была в шоке:

— И это всё?

Ань Жун посмотрела на свою огромную бутылку с тоником и кивнула:

— Да.

Сюй Сяое была просто поражена. Она давно не видела таких наивных, даже прямолинейных людей. Если бы не камеры, она бы не обращала внимания, но это могло выйти в эфир. Если бы её назвали некрасивой, это было бы полбеды, но если бы она потом вышла на сцену с идеальным макияжем, её могли бы обвинить в пластике.

Сюй Сяое достала свой тон и поставила его перед Ань Жун:

— Нанеси.

Ань Жун не двигалась, смотрела на крем, потом на Сюй Сяое, и наконец промямлила:

— Это...

Сюй Сяое взяла бутылку, открыла её, выдавила крем на руку и протянула к Ань Жун.

Ань Жун рефлекторно отклонилась назад.

Сюй Сяое нахмурилась:

— Не двигайся.

Ань Жун выпрямилась и позволила Сюй Сяое нанести крем на её лицо.

Они стояли довольно близко, и Ань Жун смотрела на губы Сюй Сяое. Они были немного полноваты, с лёгким оттенком розового, который выглядел естественно и приятно.

Сюй Сяое отступила на шаг:

— Распредели.

Ань Жун начала наносить крем, глядя в зеркало, и поблагодарила Сюй Сяое.

Сюй Сяое почувствовала, что это было немного забавно, как будто она взяла под опеку младшую сестру, которая была немного глуповатой, но зато послушной и понятливой.

Она была милой.

Ань Жун закончила, повернулась к Сюй Сяое и покачала головой в разные стороны:

— Равномерно?

Сюй Сяое внимательно посмотрела. В её глазах мелькнула лёгкая зависть. Молодость — это прекрасно! Кожа была такой нежной, что казалось, будто её можно сжать, и из неё потечёт вода. Лицо было гладким, без единой поры, белым и нежным, с яркими губами. Неудивительно, что она была уверена в себе без макияжа.

Сюй Сяое почувствовала лёгкую горечь.

Она посмотрела и снова сказала:

— Ладно, нарисуй брови.

Она взяла карандаш для бровей, но, понимая, что Ань Жун точно не умеет красить брови, подняла её подбородок, чтобы та смотрела прямо на неё:

— Не двигайся.

Ей не нужно было говорить, когда её пальцы коснулись подбородка Ань Жун, та потеряла всякую способность двигаться. Её сердце бешено билось, и она даже боялась, что Сюй Сяое услышит этот звук. Если бы она услышала, это было бы так неловко.

Мизинец Сюй Сяое слегка коснулся её лица.

Ань Жун моргнула.

Сюй Сяое подняла руку и тихо сказала:

— Не моргай, твои ресницы щекочут мне руку.

Ань Жун тут же широко открыла глаза, затаив дыхание, боясь потревожить Сюй Сяое, и осторожно выдохнула:

— Ой.

Затем она заметила Сун Жань, стоящую в дверях.

Сун Жань тоже была в новой одежде, держала в руках планшет и стояла в дверях, не зная, войти или уйти, чувствуя, что, возможно, пришла не вовремя...

Ань Жун сжала губы.

Сюй Сяое заметила её замешательство, обернулась и, увидев Сун Жань, улыбнулась:

— Доброе утро.

Сун Жань смущённо ответила:

— Доброе утро. Я принесла планшет.

Сюй Сяое, держа в руке карандаш для бровей, махнула рукой:

— Это наш общий, можешь оставить его у себя.

Сун Жань вошла, положила планшет на стол и улыбнулась:

— Вы учитесь быстрее меня и больше используете его.

Затем она почувствовала, что ей здесь не место, и сказала:

— Тогда я пойду.

Сюй Сяое кивнула, повернулась и продолжила держать подбородок Ань Жун, рисуя ей вторую бровь.

К счастью, перерыв немного помог. Ань Жун сглотнула, нервно моргнув дважды.

Закончив, Сюй Сяое отклонилась назад, поворачивая подбородок Ань Жун в разные стороны, как будто это была кукла, и Ань Жун полностью подыгрывала.

— Неплохо, — одобрительно сказала Сюй Сяое.

Ань Жун глупо улыбнулась.

Сюй Сяое спросила:

— Чему ты радуешься? Я сказала, что неплохо нарисовала.

Ань Жун кивнула, совершенно искренне:

— Да, я тоже так думаю.

<http://bllate.org/book/16418/1487782>